

Глава 4. Грязная могила

Приют наполнился смехом. За ужином Марк и его толстый сосед издевались над внешним видом опоздавшего мальчика. Майкл был грязным, в отличие от своего обычного вида. Ему пришлось заставить себя прийти за едой. Без сил, он с горечью смотрел на своих товарищей. В их бессмысленных глазах было ликование. Щеки Люси немного порозовели, она, как и все остальные, чувствовала себя лучше, видя состояние Майкла. Дети еще громче чавкали супом, когда он шел за их спинами в ванную. Вдруг он потерял равновесие и упал, больно ударившись сломанными ребрами о землю. Морковная голова стукнул кулаком по столу... Только матрона проигнорировала этот несчастный случай. Имело ли это значение? Давным-давно Майкл перестал чего-либо ожидать от нее.

Он невозмутимо встал. Холодный взгляд мальчика заставил Марка замереть, тот нервно рассмеялся. Он пытался скрыть свой страх за неловкими ужимками, передразнивая других сирот. Марк не знал, что делать. Пот выступил у него на спине. Разве он не преподавал этому парню урок всей жизни? Посмотрите на него теперь: весь изодранный. Но от этих темных глаз у Марка мурашки побежали по спине. Его волнение немного улеглось, когда матрона напомнила Майклу не пачкать комнату.

Мальчик наслаждался прикосновением воды к лицу, забравшись под душ прямо в одежде. Сидя под струей, Майкл позволил ей смыть с себя кровь и грязь. Он ждал. Дыхание постепенно восстанавливалось. Он сосредоточился, вспомнил Марка и лица деревенских мальчишек. Его заманили. Обвели вокруг пальца. Холодная вода немного успокоила синяки. Почему вместо мисс Мартин там были мальчишки? Или им кто-то сказал? Он спросит об этом у матроны позже. Майкл чувствовал, как знакомое тепло потекло по его телу, медленно восстанавливая его. Где была эта странная особенность, когда он так нуждался в ней? Когда боролся? Когда был голоден? Когда Дэниел не вставал? Когда Оливия взорвалась на куски? Никакие слезы их не вернут...

Почувствовав себя немного лучше, Майкл осмотрел свое тело в утреннем свете. В приюте зеркал не было, это заставило парня выйти на улицу, к Северному пруду, на границе леса. В прозрачной воде пруда отражалось его худое, но здоровое тело. Скоро начнутся занятия в школе. Майкл увидит трех идиотов и Марка вместе. Они заплатят, каждый из них. Он не фрик.

Ему только нужно немного времени, чтобы отдохнуть и подготовиться.

Майкл бежал в лес, на его лице сияла широкая улыбка. Удача была на его стороне, он почти полностью восстановился, но прежде всего, получил самую большую порцию хлеба из всех детей. Эйс будет в восторге. Проскользнув между деревьями, он добрался до знакомого места, где всегда играл со своей собакой, но никого там не нашел. Где же это бесполезное животное? Майкл ждал, час, два, до полудня, весь день. Он искал своего коричневого друга возле пруда, где они плавали, когда было слишком жарко. На лесной поляне мальчик нашел большую часть зрелых и съедобных ягод съеденными. На пихте, о которую раньше Эйс чесала спину, Михаил увидел белку, пожирающую орех. Если бы Эйс увидела это, она просто с ума сошла бы и попыталась взобраться на дерево. Это было бы веселое зрелище... В итоге он вернулся на свое обычное место.

Эйс нигде не было. Поигрывая половинкой завтрака между пальцами, мальчик разломил ее пополам и положил в карман. Куда же подевалась эта проклятая собака? Засунув руки в карманы, опустив голову, Майкл потащился в приют. Он скучал по своей собаке. Может быть, в то время, когда он искал Эйс в одном месте, она ждала Майкла в другом? И они просто разминулись? Парень нашел это объяснение самым обнадеживающим. Хриплые голоса ворон

подсказали ему, что он уже рядом с деревенским кладбищем. Решив не пересекать деревню, Майкл прошелся вдоль последнего приюта мертвых.

Когда показалось здание приюта, он услышал знакомый лай. Подойдя ближе, Майкл присел и спрятался. Он не шевелился. Мальчик чувствовал себя раздавленным и не хотел этого видеть. Он зажал голову между коленями, считая от нуля до тысячи. Слушал и ждал... Майкл в третий раз досчитал до тысячи. Всё стихло... Он вытащил из кармана половинку хлеба, открыл рот... но не смог заставить себя съесть его.

В школе учитель не обращал внимания на враждебные взгляды, которыми обменивались сироты и деревенские ребята. Это было нормой в течение многих лет. Пока оно не выходило за пределы класса, все было в порядке. У малышей маленькие ссоры никогда не заканчиваются тяжелыми травмами. Учителю не платили столько, чтобы он хотел делать больше того, что входило в его обязанности. Поэтому он совершенно не беспокоился, когда не увидел в классе ни Чарльза и Фредерика Смитов, ни одного из детей-сирот с черными волосами.

Майкл ждал двух деревенских у школьной дороги. Чарльз и Фредерик Смиты, сыновья фермера, живущего на другом конце деревни, всегда выбирали один и тот же короткий путь в школу. Внезапно невидимая веревка коснулась их лодыжек, заставив упасть на колени. Не теряя ни секунды, Майкл поднял толстую палку и ударил мальчишек по головам. Они не отключились, поскольку Майкл не был специалистом в таких делах... Ему пришлось повторить попытку. Он сдерживался, чтобы не убить своих врагов.

У Майкла болела спина, он не чувствовал ног. Бесчувственные тела Чарльза и Фредерика лежали на земле в нижнем белье. Майкл использовал их штаны и рубашки, чтобы завязать им глаза и скрутить ноги-руки. Он выдохнул, самое трудное было сделано. Мальчик представил себе пламя над своей рукой. Он ненавидел использовать свою особенность, поскольку это напоминало ему о Джейкобе. Огонь выплыл из его руки и лизнул ноги сыновей фермера. Ожог оказался довольно чувствительным, мальчишки очнулись.

Они закричали. Майкл остановил огонь. Узлы одежды не давали парням освободиться. Эти жалкие существа звали на помощь свою мать. Мальчик заткнул их своей палкой. Чарльз спросил, чего хочет их похититель. Они ничего не могли поделать в своем нынешнем затруднительном положении. Майкл молча избивал их. Фредерик плакал, он и его брат уйдут со сломанными ребрами, носом и множеством темно-синих пятен. Они это заслужили. Когда селяне не устраивали засады, они не были такими уж гордыми. Майкл в последний раз пнул их в живот. Сыновья фермера продолжали дрожать, когда он снял путы с их ног. Они остались лежать на земле. Размазывая слезы по щекам, они ждали, пока Майкл уйдет...

Конечно, братья могут обвинить его позже, но у них нет никаких доказательств. Вместе их никто не видел, а школу Майкл прогуливал часто. Он едва сдерживал смех. Братишки вернуться домой в подавленном настроении. Если, конечно, дорогу найдут. Мэр деревни вскоре организует обыск. В конце концов, эти двое детей были частью деревни, так что они проведут в лесу максимум один или два дня. По крайней мере, они были не одиноки... Их отношения друг с другом были чем-то таким, чего у Майкла никогда не было и не будет с братом. Кто заботился о нем? Никто.

Впервые прогул занятий стоило того.

Двоих достал, остались еще двое.

Третий деревенский парень имел привычку курить на кладбище по ночам. Майкл знал об этом, потому что шпионил за ним в течение нескольких дней после того, как мэр и другие жители деревни нашли тех двоих бедняг. Братья Смит ни слова про Майкла не сказали, они не смели. Вместо этого они рассказали, как их похитил лесной дух. Мальчишки своими глазами видели, как его красные огненные глаза пожирают их ступни, и это продолжалось целую вечность. Майкл держался тихо, чтобы не быть заподозренным, но их история дала ему новые идеи.

Весь покрытый грязью и листьями, охотник словно упал с неба на курящего мальчишку. История повторилась снова. Жители деревни еще чаще стали ходить в церковь. Они молились Богу, которого игнорировали в течение многих лет. И все же одинокое дитя хранило свой крестик, который мать дала давным-давно. Теперь он был спрятан под слоями одежды в его сундуке. Сирота хранил крест, но терпеть его не мог. Каждый раз, когда малыш выбрасывал его, все заканчивалось поисками. Он не мог позволить себе потерять крестик, даже если ненавидел.

Марку было не по себе, он словно был проклят. Трое его друзей были избиты до полусмерти лесным духом. Майкл наслаждался ужином, а морковная голова украдкой поглядывал в его сторону через каждые четыре ложки супа. Скоро настанет и его время. Майклу нужно было алиби, он должен был сделать все по-другому. Он не мог позволить связать эту месть с теми предыдущими жертвами. Майкла не просто выгонят из приюта, в лучшем случае его ждет тюрьма, а в худшем - избиение до смерти.

Когда они уже ложились спать, Майкл с проклятиями нарочно упал на Марка. Тот оттолкнул его. Убедившись, что это был не дух, морковная голова почувствовал облегчение и рассердился, что Майкл так неуважительно отнесся к нему. Оба приготовились драться. Остальные сироты окружили их. Самаэль предложил пари Люси и поставил свой следующий завтрак на Марка, но она отказалась. Девочка увидела приближающуюся матрону, драка не могла закончиться здесь.

Выставленный ночевать на улицу Майкл обрел необходимое ему время.

- Морковная голова не видит, куда идет, потому что он именно такой тупой, каким и выглядит? Да, морковная голова? - Майкл был совершенно бодрым, и разбудил своего последнего оставшегося противника. Тот повернулся к нему лицом, но не выказал ни малейшего намерения продолжить предыдущий бой.

- Что? ЧТО? Ты..., - Марк Роджер не успел закончить фразу, поскольку получил удар кулаком в подбородок.

Майклу не нужно было дважды обдумывать эту возможность, он бросился на Марка. Они упали и покатались по земле. Марк прикрыл лицо руками, но кулак Майкла все же достал до его лица. Нос был сломан, но Майклу этого было недостаточно. Марк поднял голову, пытаясь встать, но Майкл удержал его. Он ткнул кулаком в незащищенную щеку, костяшки пальцев болели, но это не имело значения.

- Плачь, ублюдок! Плачь! - Голос Майкла гремел на весь приют.

За этим последовали тяжелые рыдания.

За завтраком у Майкла онемели руки. Они все еще подрагивали - он чуть не убил кое-кого. Это было бы так легко... Если бы он продолжил еще несколько минут. Майкл судорожно сглотнул. Толстяк не смел даже взглянуть на него. Марка нигде не было видно. Майкл по привычке разрезал хлеб пополам. Эйс это может понравиться. У мальчика накопилось столько новостей!

Он решил, что простит собаку. Майкла больше не беспокоило, если Эйс немного поиграла с другими детьми. Он отправился в лес.

И снова Майкл не обнаружил ни хвоста, ни коричневого меха Эйс. Он хотел извиниться за то, что они так долго не встречались.

Мальчик попробовал и на следующий день. Собака пряталась от него?

Неделю он безрезультатно ходил в лес...

Майкл сел, опустив ноги в воду пруда. Он не знал, как долго оставался в таком состоянии. Ни одна рыба не приближалась к нему. Закат его не беспокоил. Вдруг он услышал приближающийся знакомый лай. Эйс бежала трусцой, а хвост вилял туда-сюда. Майкл скучал по этому пушистому животному, но перед его мысленным взором всегда стояла сцена, в которой собака играла с Люси.

- Возвращайся к своей новой подружке Люси, ублюдок! Мне все равно! Убирайся прочь!!! - закричал Майкл, заставляя животное остановиться. Собака села в нескольких футах от него.

- Я же сказал тебе убираться! - слезы потекли по лицу мальчика. Собака залаяла.

- Разве ты не была счастлива этим утром с ней? - песик попытался подобраться поближе, но Майкл снова крикнул на него.

Майкл смотрел, как его единственный друг убегает, поджав хвост. Когда собака скрылась из виду, он упал на землю.

- Я солгал, - прошептал он. - Я принес тебе хлеба, Эйс... Вернись, пожалуйста...

В слезах мальчик подобрал выпавшую из кармана половинку хлебного завтрака. Он все еще хранил порцию для Эйс. Майкл посмотрел на нее, прежде чем положить в карман. Он смыл слезы и побежал в ту сторону, куда ушла Эйс. Он шел по тропинке в лесу, направляясь к лесной поляне. Неожиданно он увидел там Марка, сидящего на корточках.

Майкл незаметно подошел ближе. Он не понимал, зачем морковная голова был здесь. Рыжий сиротка был слишком труслив, чтобы забираться так далеко в лес. Марк был целиком поглощен своим занятием и совершенно не заметил своего противника, выглядывающего из-за его плеча. То, что Майкл увидел, заставило его застыть на месте. Сначала он не узнал этот покрытый кровью коричневый мех.

Майкл не кричал и даже не пошевелился. Красный огонь окутал Роджера. Сначала в пепел превратились его волосы и одежда, а затем плоть и кости растаяли и испарились. На том месте, где он сидел, остался пепел и наполовину сожженный, окровавленный труп собаки.

Майкл не знал, сколько так простоял.

Он наблюдал, как его тело двигалось само по себе.

Он не чувствовал тепла от своего друга.

- Кто ты такой?

Плачущий мальчик даже не потрудился поднять глаза. Ее кровавые волосы, достигающие бледных босых ног, странно успокаивали его сердце. Только чудачки ходили босиком по лесу.

Прямо как он сегодня. Она собиралась издеваться над ним? По крайней мере, она не стояла на грязной могиле, могиле Эйс.

Холодные руки подняли его лицо, заставляя смотреть в темно-синие сапфиры глаз.

- Эбигейл Хоббс. Та, кто контролирует магию. Приятно познакомиться.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/704212>